

Вэнь Юнчэнь не только взял с собой массажер, но и сумку для хранения вещей. Он сел рядом с Чжун Юйхуань, слегка наклонился и вытряхнул предметы из сумки.

Он показал каждый из них Чжун Юйхуань, говоря:

— Это для купания ног, это для всего тела, а это... для заваривания чая. Это теплая компрессионная маска для глаз, а это беруши, они очень хорошо изолируют звук. Это для массажа тех мест, до которых вы не можете дотянуться. Вы будете чувствовать себя лучше...

Вэнь Юнчэнь смущенно улыбнулся и добавил:

— Я очень люблю брать с собой такие вещи. Когда я снимался раньше, я не обращал внимания на свое здоровье и навредил своему телу, поэтому я начал заботиться о своем здоровье.

— Спасибо, брат Чэнь. — искренне поблагодарила его Чжун Юйхуань, а затем выбрала несколько вещей. — Тебе придется подождать, пока мы вернемся за ответными подарками в знак благодарности!

— Вам не нужно дарить ничего в ответ, вместо этого хватило бы и еды, — сказал Вэнь Юнчэнь.

После разговора Вэнь Юнчэнь понял, что сказал слишком много. Если бы у кого-то были дурные намерения, ему было бы легко исказить его слова. Вэнь Юнчэнь быстро сменил тему и начал рассказывать истории о том, что он пережил во время съемок.

Хотя Ли Цзиньюань вошел в мир индустрии развлечений, он скорее кумир, а не актер. Через него Чжун Юйхуань приобщилась к кругу моделей и идиолов. Но об актерской индустрии... Она мало что знала. Поэтому она с удовольствием слушала рассказы Вэнь Юнчэня.

Прислушиваясь, она наклонилась, приподняла подол своей широкой юбки и провела массажером по больным икрам. Ли Цзиньюань, казалось, смотрел на бутылку с водой на столе, но на самом деле его периферийное зрение не могло не метнуться в сторону Чжун Юйхуань. Он слышал жужжание массажера, сопровождаемое веселым голосом Чжун Юйхуань...

Ли Цзиньюань почувствовал, что его разрывает пополам. Одна половина была все еще рациональна, как человек, спокойно слушающий историю перед камерой, но другая половина хотела, чтобы он схватил массажер, поддержал ее икру и помог ей помассировать ее. Он не хотел смотреть, как она делает это так неуклюже и с таким трудом.

Ли Цзиньюань вдруг почувствовал, что Хуаньхуань не следовало появляться в таком реалити-шоу. Она должна быть драгоценным камнем, тщательно спрятанным во дворце. Если бы он был хоть немного разрушен солнечным светом, это заставило бы людей чувствовать себя огорченно.

Незаметно дверь ванной открылась, и Гэ Мэй и Ге Юлин вышли вместе. Они уже переоделись в пижамы, высушили волосы, сняли грим и надели маски. Первоначально они хотели собраться вместе и поговорить друг с другом, но у женщины-звезды все еще есть бремя идола. Поразмыслив, они решили вернуться в свои спальни.

Шум, который они производили во время движения, вернул Ли Цзиньюаня к реальности. Затем он услышал, как Чжун Юйхуань спросила: «Почему брат Хо до сих пор не пришел?» Выражение лица Ли Цзиньюаня вернулось к нормальному, и он сказал:

— У него, вероятно, есть какие-то дела. Иди, прими ванну, а потом спи.

Чжун Юйхуань кивнула.

— У тебя хватит сил встать? — внезапно спросил Ли Цзиньюань.

Чжун Юйхуань положила массажер на стол и подняла голову. Столкнувшись с серьезным выражением лица Ли Цзиньюаня, она вдруг почувствовала, что если она скажет, что у нее нет сил, то Ли Цзиньюань понесет ее. Эта сцена определенно разобьет сердце бесчисленному множеству людей за экраном! Поэтому Чжун Юйхуань сказала:

— У меня еще есть немного сил. В конце концов, я та, кто раньше занимался спортом, занимался борьбой, лазил по горам и бегал марафоны.

С этими словами она приподняла юбку, но та была слишком велика, а кринолин — жестким. Ещё немного, и юбка бы задралась до самого лица. К счастью, Ли Цзиньюань поспешно поймал ее.

— Будь осторожней. — Ли Цзиньюань поддержал ее за талию и крепко прижал к себе.

Поскольку сегодня Хо Чэнмин дважды хлопнул ее по талии, Чжун Юйхуань была очень чувствительна. Поддерживаемая Ли Цзиньюанем, Чжун Юйхуань почувствовала, что застыла на месте. Она сама одернула юбку и медленно направилась в ванную. Ее вид сзади выглядел очень красивым и элегантным, но она была также неописуемо милой, как будто плыла в гигантском зефире.

<http://tl.rulate.ru/book/34604/1509204>